

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.67.7>

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ЮАР

Научная статья

Бочарова Э.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-6377-7130;

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (bocharova_e[at]bsuedu.ru)

Аннотация

Статья посвящена языковой политике в Южно-Африканской Республике (ЮАР), акцентируется внимание на роли 11 официальных языков в различных сферах общества. Конституция ЮАР, принятая в 1996 году, гарантирует равные возможности для всех официальных языков, однако реальная ситуация свидетельствует о преобладании языков банту, что подчеркивает необходимость поддержки 9 автохтонных языков. Анализируется состояние языковой политики, меры, принятые правительством для поощрения использования автохтонных языков в образовании, политике, экономике и СМИ. Особое внимание уделяется сфере образования, где рассматриваются сложности, возникающие в контексте мультилингвального общества и требований к преподаванию на разных языках. Также обсуждается важность английского языка как универсального средства коммуникации, а также различия в доступе к языковому обучению в зависимости от социального статуса. Статья подчеркивает, что знание английского языка в ЮАР приобрело престиж, а процесс обучения языкам структурирован на основе различных моделей преподавания.

Ключевые слова: языковая политика, Южно-Африканская Республика, официальные языки, автохтонные языки, многоязычие.

LANGUAGE POLICY IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Research article

Bocharova E.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-6377-7130;

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (bocharova_e[at]bsuedu.ru)

Abstract

The article is devoted to language policy in the Republic of South Africa (RSA), focusing on the role of the 11 official languages in various areas of society. The Constitution of South Africa, adopted in 1996, guarantees equal opportunities for all official languages, but the real situation shows the predominance of Bantu languages, which emphasises the necessity to support the 9 autochthonous languages. The state of language policy and the measures taken by the government to promote the use of autochthonous languages in education, politics, the economy and the media are analysed. Particular attention is given to the field of education, examining the complexities encountered in the context of a multilingual society and the demands of teaching in different languages. The importance of English as a universal means of communication is also discussed, as well as differences in access to language learning according to social status. The article emphasises that proficiency in English in South Africa has gained prestige and that the process of language learning is structured around different teaching models.

Keywords: language policy, Republic of South Africa, official languages, autochthonous languages, multilingualism.

Введение

Конституция ЮАР, принятая в 1996 году, определяет равные возможности для 11 официальных языков во всех ключевых сферах общества. Необходимо отметить, что подавляющая часть южноафриканского общества говорит на языках банту, поэтому ключевые действия со стороны властей были направлены на поддержание 9 автохтонных языков. Вопросы, направленные на решение аспектов многоязычной языковой политики, являлись приоритетным направлением правительства в 2003 году, в связи с чем были введены специальные меры поощрения для государственных учреждений, использующих автохтонные языки в процессе коммуникации.

Действия языковой политики в ЮАР направлены на использование равных возможностей для всех официальных языков во всех сферах. Рассмотрим подробнее использование языков в ключевых сферах южноафриканского общества: образование, политика, экономика, СМИ.

Методы и принципы исследования

Анализ содержания различных источников информации, таких как учебные материалы, образовательные стандарты и методические пособия поможет выявить, каким образом автохтонные языки и английский язык представлены в образовательной системе. Метод сравнительного анализа, примененный относительно языковой политики ЮАР и политик других многоязычных стран, позволяет выявить лучшие практики и возможные пути улучшения ситуации. Социолингвистический анализ взаимодействия между языком, социальной идентичностью и экономическим статусом способствует пониманию, как эти факторы влияют на выбор языка обучения и на доступ к образовательным ресурсам.

Основные результаты

3.1. Сфера образования

При анализе языка как средства образовательной системы необходимо учитывать мультилингвальную специфику ЮАР и социолингвистическую дифференциацию общества. В ЮАР наряду с английским языком функционирует 10 автохтонных языков. К языкам большинства принадлежат автохтонные языки *коса*, *зулу*, *африкаанс*. Остальные автохтонные языки являются менее продуктивными на территории ЮАР. Для обеспечения равных условий для обучающихся на территории ЮАР должны быть предоставлены идентичные возможности получения образования на основе всех официальных языков, что не всегда является возможным. Более того, в ЮАР не представляется возможным обеспечить образовательный процесс преподавательским составом, владеющим всеми автохтонными языками. Соответственно, школьники, получающие образование на начальной ступени, как и преподаватели должны владеть языком большинства — *зулу*, *коса*, *африкаанс*. Что касается учащихся, которые принадлежат к языковому меньшинству, то им необходимо помимо родных языков, овладеть еще и языками большинства. Современные миграционные процессы способствуют регулярному переселению учащихся, что может привести к смене школы и смене языка образования. Таким образом, преподавание на базе английского языка представляется оптимальным для всех многочисленных языков ЮАР. Именно английский язык представляет собой универсальное средство коммуникации, которое не ущемляет права представителей языкового меньшинства, и объединяет языковое большинство и меньшинство. В настоящее время в ЮАР преподавание английского языка разделено на два типа: обучение родному языку и обучение первому дополнительному языку. При обучении английскому как родному языку учащийся осваивает язык впервые, в то время как при обучении в качестве дополнительного языка английский язык изучается после родного. Некоторые факультеты в университетах ЮАР отказывают студентам, набравшим, скажем, 50% баллов по английскому как первому дополнительному языку, но принимают тех, кто достиг такого же уровня при изучении английского как родного языка. Английский как основной дополнительный язык предлагается в большинстве государственных школ Африки. Английский как родной язык предлагается во всех школах для белых южноафриканцев, чего нельзя сказать о чернокожих южноафриканцев. Выбор английского языка как дополнительного языка или родного языка — выбор, который учащихся, в значительной степени, осуществляет в зависимости от социального и экономического статуса семьи. То есть дети из состоятельных семей отправляются в школы, где английский является родным языком, в то время как дети из бедных семей учатся на английском языке, который является дополнительным языком в процессе обучения.

Таким образом, английский язык в ЮАР играет важную роль в образовательном процессе. Знание английского языка в южноафриканском обществе обладает престижем. Процесс обучения английскому языку в современной ЮАР базируется на двух моделях: на основе преподавания и обучения английскому языку как родному и как дополнительному языку. Несомненно, обучение английскому языку как родному языку обладает рядом преимуществ, но доступно только для обеспеченной части южноафриканского общества» [1].

Ключевой идеей образовательного процесса в современной ЮАР является упор на обучение, базирующееся на родном языке. Однако такой ракурс был выбран только в XXI в. Английский язык изучается в школах в качестве второго языка.

Среди южноафриканцев процент учащихся на начальном этапе, чей язык обучения был таким же, как и их родной язык, увеличился с 51% в 1998 году до 76% в 2007 году. Однако почти четверть молодых южноафриканских учащихся в 2007 году все еще обучались на языке, который не был их родным языком, и, начиная с 4-го класса, основным языком обучения среди большинства учащихся был английский. Эти данные отчасти смягчаются значительной долей школ с параллельным обучением английскому языку: в 2007 году почти 17% всех школ в ЮАР были школами с параллельным обучением английскому языку/коса, и 14% были школами с английским языком/зулу, но внедрение обучения языку в домашних условиях, даже только на начальном этапе, было осложнено рядом факторов. Во-первых, не все учащиеся в школе говорят на одном и том же родном языке. Учитывая количество языков, на которых говорят в ЮАР, может наблюдаться значительное языковое разнообразие, особенно в школах в определенных городских районах. Во-вторых, многочисленные исследования подтверждают предпочтение учащихся школ и их родителей обучению именно на основе английского языка [2]. Например, на территории Наталя «учащиеся как городских, так и сельских школ предпочитают английский язык в качестве основы обучения, именно он становится более востребованным в их родных общинах, в том числе и дома» [3]. Де Клерк интерпретирует результаты своего исследования как свидетельство того, что среди детей школьного возраста «переход на английский язык идет полным ходом и почти необратим» [2].

Тем не менее в методике обучения иностранным языкам среди африканских исследователей существует целый перечень ученых, которые считают неэффективной методику раннего внедрения в процесс обучения английскому языку. Учащиеся на ранней стадии обучения мало знакомы с английским языком. Проблема еще заключается в том, что сами учителя могут не владеть английским языком, а занятия часто проводятся на сочетании родного африканского языка и английского. Кроме того, многие исследования показывают, что дети должны хорошо владеть чтением и письмом на своем родном языке, прежде чем они смогут овладеть английским языком.

Английский язык сегодня обладает престижностью по сравнению с другими языками, именно поэтому среди жителей ЮАР возникает необходимость владеть им на высоком уровне. Тем не менее в процессе неформальной коммуникации южноафриканцы предпочитают использовать родные языки. Такое двуязычие может сохраниться со временем, если языки банту сохраняют свой культурный капитал и останутся языками для идентификации.

Исследование Л. Ланхам о языковом выборе и отношении учащихся (говорящих на автохтонных языках *коса* и *африкаанс*) в средней школе к использованию языка *африкаанс* и английского языка в Западном Кейптауне, показывает, что использование английского языка редко подтверждалось среди этих учеников, за исключением школы. Скорее всего, учащиеся используют свой родной язык или смесь родного языка и английского для общения в бытовой

сфере [4]. Даже несмотря на то, что английский язык «обладал самой высокой ценностью во всех сферах жизни, лояльность к отдельным родным языкам все еще сохраняется» [4]. Приверженность к родному языку также отмечается среди южноафриканских студентов, которые «подчеркивали символическое значение своего родного языка как маркера своей идентичности. В соответствии с этими выводами другие исследователи приходят к заключению, что языки банту в ЮАР «вероятно, останутся неотъемлемой частью дома и сообщества, а также в некоторых общественных областях в течение некоторого времени» [5].

В исследовании К. Рудвика и П. Пармегиани был проведен анализ отношения первокурсников к английскому языку и языку зулу. В результате исследования было выявлено, что студенты сообщили о нежелании учиться на своем родном языке из-за ограниченности дальнейшей перспективы трудоустройства с родным языком [6]. Таким образом, студенты сталкиваются с дилеммой выбора между социальной ценностью и экономическими последствиями языковой политики.

Интересный на наш взгляд статус в языковой политике ЮАР занимает язык *африкаанс*. Обладая официальным статусом, *африкаанс* представлен как язык большинства белого населения, но до сих пор ассоциируется с эпохой колонизации и порабощения. *Африкаанс* не является собственно африканским языком, поскольку он представляет собой смесь нидерландского и зулусского. Этот язык ранее использовался как база для образовательной системы в ЮАР повсеместно, но сейчас практически отсутствует в образовательной системе, за исключением редких школ для белых, в которых африканеры составляют большинство.

В настоящее время действия языковой политики государства направлены на поддержку языка *африкаанс*, существует «языковое движение африкаанс», которое представляет собой инициативу ряда учреждений, занимающихся изучением африкаанс, сотрудничества в целях популяризации родного языка африкаанс и культуры африкаанс [1].

Важнейшими вопросами, которые необходимо учитывать, являются дискриминационная практика в отношении изучения и преподавания английского языка. Подготовка учителей для внедрения обучения на родном языке на начальном этапе, образовательная политика как политическая символика в сравнении с изменениями в языковой практике в классе и влияние политических/экономических факторов требуют нового подхода в условиях глобализации и индигенизации современного южноафриканского общества.

Английский язык также служит лингвистическим мостом для общения между чернокожими южноафриканцами в южноафриканском обществе. Причина, по которой Нельсон Мандела и последующие лидеры африканского движения за освобождение в основном используют английский в своих выступлениях, может быть истолкована по-разному, в том числе и как то, что английский придает некоторые атрибуты нейтральности или что использование английского языка является попыткой укрепить конституционно закрепленные ценности инклюзивного общества. Это также можно рассматривать, как попытку объединить людей, склонных к разделению по этнолингвистическому признаку. В некотором смысле можно утверждать, что английский язык уравнивает южноафриканское общество. В идеале, из-за расположения на африканском континенте, эту роль должен играть африканский язык, и, действительно, следует поощрять текущие усилия по продвижению африканских языков на более высокий уровень.

Английский язык распространен среди представителей различных языковых и этнических групп ЮАР. Следует отметить, что английский язык в сельской местности распространен в меньшей степени, чем в городах. Английский язык, особенно среди образованных людей, функционирует как лингва франка и является основным языком правительства, бизнеса и коммерции. Таким образом, способность южноафриканцев общаться на английском языке способствует развитию государства. Английский является государственным языком, и правительственная документация публикуется в основном на английском языке, это представляет собой культурный капитал. Поэтому английский язык занимает центральное место для тех, кто хочет добиться успеха в рамках санкционированной государством власти. Те, кто хорошо владеет английским и африканскими языками, имеют еще больше шансов на успех. Однако владение только африканским языком (без английского) серьезно ограничивает шансы южноафриканца на успех в бизнесе [1]. Несовпадение между официальной языковой политикой и практикой особенно очевидно в политике ЮАР в области языка в образовательной системе.

3.2. Сфера политики и экономики

Согласно программе реконструкции и развития экономики (1994 год) в ЮАР было внесено решение о продвижении роли английского языка в ведущих социальных сферах страны. В 1996 году была внедрена экономическая программа «Рост, занятость: макроэкономическая стратегия», которая предусматривала возможность взаимосвязи между языком и экономикой с точки зрения внутренних, региональных и глобальных интересов ЮАР. Необходимость активного внедрения английского языка в ЮАР продиктована глобализацией современного мирового сообщества и острой потребностью развития экономики страны. Английский язык на современном этапе развития является языком коммерции, компьютерных технологий и бизнеса, поэтому по мере реинтеграции ЮАР в мировое сообщество процентное соотношение южноафриканцев, говорящих на английском языке, должно увеличиться. Другие распространенные языки ЮАР, такие как зулу и *африкаанс*, практически не используются в международной торговле.

3.3. Сфера юриспруденции

Южноафриканское законодательство возникло задолго до вторжения европейцев на территорию Южной Африки. Влияние британцев на законодательном уровне проявилось в 1910 году, когда из четырех британских колоний был создан Южно-Африканский Союз. До этого времени в этой части Африки уже почти 250 лет развивалась отдельная правовая система. Законы, сформированные после того, как Голландская Ост-Индская компания обосновалась на мысе Доброй Надежды в 1652 году, повлияли на уровень жизни местного населения [6].

Правовая система ЮАР по-прежнему несет на себе явный отпечаток структуры южноафриканского общества. Принципы и институты современного южноафриканского права содержат не только законы с африканскими и европейскими корнями, но и элементы как гражданского права, так и традиций общего права. Более того, значительная

часть юридической системы является гибридной, то есть представляет собой смешанный тип правовой системы, в которой наблюдается приспособление к местной специфике.

Хотя население ЮАР в основном является коренным, ее правовые принципы и базовые институты преимущественно представляют собой ориентир на все «англо-европейское», при этом на правовую систему значительное влияние оказывает США. Английский язык сегодня является доминирующим языком в юриспруденции, образовании и науке, судах и юридической практике, а также СМИ. Тем не менее английский язык в ЮАР тесно связан с традицией южноафриканского гражданского права, которую несут с собой голландцы, в частности: связи с римским правом, использование в юридической аргументации широких принципов и концепций, прямое использование судами доктринальных трудов и после 1994 года существование специализированного Конституционного суда. На задворках правовой системы ЮАР, географически, юрисдикционно, а также в сознании юристов и повседневной практике остаются местные языки. Законодательства и институты коренных народов работают по схеме: английский язык как ключевое средство коммуникации, далее следуют языки местного этнического большинства [7].

3.4. Сфера СМИ

«Любое ограничение свободы начинается с ограничений в прессе» [8]. Политика апартеида значительно повлияла на все сферы общественной жизни в ЮАР. Вплоть до самого конца XIX в. в ЮАР все газеты и журналы издавались на языках так называемого «белого престижного большинства» – *африкаанс*. Представители шахтерских компаний и политической иерархии африканеров занимали лидирующую позицию во всех советах директоров. Все газеты на языке *африкаанс* в ЮАР являлись проправительственными и проапартеидными. Это были газеты Националистической партии. Такие газеты выражали свою поддержку политике расовой сегрегации, в них время от времени появлялись статьи с критикой государственной политики толерантности по отношению к небелой части населения. Это привело к требованиям усиления контроля и проверке в дальнейшем всех газет, издаваемых на языке *африкаанс*.

Для чернокожих людей долгое время в ЮАР не было прессы — ни той, которая отражает их взгляды, ни той, которая борется за достижение их свободы. В 1884 году Джон Тэнго Джабаву (John Tengo Jabavu) основал и редактировал первую газету "Imvo Zabantsundu", в которой поддерживал права чернокожих. Джон Дюбе, который впоследствии станет первым председателем Африканского национального конгресса, был основателем и редактором местной зулусской газеты. Другие южноафриканские газеты также издавались в разных частях страны, как правило, под руководством Конгресса.

В начале XX в. у цветных и азиатских политических организаций также появились свои газеты, в которых проводилась кампания против дискриминационной конституции. В 1903 году Махатма Ганди основал газету "Indian Opinion", которая предавала гласности недовольство индийцев в ЮАР и помогла мобилизовать людей на кампании пассивного сопротивления в Трансваале и Натале.

В современной ЮАР акцент ставится на предоставление равных возможностей всем печатным изданиям, независимо от их подразделения на социальные типы — черные, белые, азиаты и цветные. С целью искоренения разногласий было решено объединить южноафриканские газеты за счет совместного использования помещений. Так, "Bantu Press" постепенно выкупила крупнейшие независимые африканские газеты и поместила издательства на одной территории. Руководство газетами за прошедшие годы переходило из рук в руки, и многие из них в настоящее время издаются World Printing and Publishing Co (Pty) Ltd (дочерняя компания Argus group). Современная газетная индустрия требует огромных капиталовложений для продолжения своей деятельности и нуждается в рекламной поддержке других отраслей. Небольшие независимые газеты, транслирующие иной от единого курса ракурс, были вынуждены закрыться в ЮАР. Все большую роль в современных СМИ играет английский язык, который, с одной стороны, обладает престижем, и, с другой стороны, является нейтральным языком по сравнению с *африкаанс*.

Заключение

Таким образом, несмотря на отмену апартеида и введение на официальном уровне равных возможностей для всех 11 языков, 9 из которых являются коренными, статус средства доминирующей коммуникации во всех сферах жизни завоевал английский язык, который в современной ЮАР обладает высоким социальным и экономическим престижем. Языковая политика ЮАР направлена на предоставление равных возможностей всем языкам во всех ведущих социальных сферах общества: политике, экономике, юриспруденции, образовании, СМИ. Однако, принимая во внимание влияние глобализации и престижность английского языка, именно английский язык занимает лидирующую позицию в жизни южноафриканцев.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Savedra M. Language and Ethnicity among coloured students in Cape Town / M. Savedra, P. Rosenberg, A.L. Macedo // Gragoatá. — 2021. — Vol. 26. — № 54. — P. 380–404.

2. Klerk V. English in South Africa: The Eastern Cape perspective / V. de Klerk, B. Bosch // *English World-Wide*. — 1993. — Vol. 14. — № 2. — P. 209–229.
3. Van der Vyver C. Afrikaanse Jakkals-en-Wolftrieksterverhale: Strukturele en inhoudelike patroonmatighede = Afrikaans Jackal and Wolf trickster stories: Patterning in the structure and general content / C. van der Vyver // *Tydskrif vir Geesteswetenskappe*. — 2022. — Vol. 62. — № 1. — P. 184–199.
4. Lanham L.W. English in South Africa / L.W. Lanham // *English as a world language* / editad by R. Bailey, M. Görlach. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 1982. — URL: <https://archive.org/details/englishasworldla0000unse/page/n523/mode/2up> (accessed: 25.02.2025).
5. Levinson J. Aesthetic Contextualism / J. Levinson // *Postgraduate Journal of Aesthetics*. — 2007. — Vol. 4. — № 3. — P. 1–12.
6. *Language in South Africa* / edited by R. Mesthrie. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — 485 p.
7. Makukule I. English in the identity practices of black male township youth in South Africa / I. Makukule, H. Brookes // *World Englishes*. — 2021. — Vol. 40. — № 1. Spec. iss.: South African Englishes. — P. 52–62.
8. Sibanda R. You're damned if you do, you're damned if you don't: coloured township learners caught in the English-Afrikaans debate / R. Sibanda // *Journal of Language, Identity & Education*. — 2024. — Vol. 23. — № 5. — P. 722–739.
9. Heugh K. Multilingualism in South African education: a southern perspective / K. Heugh, C. Stroud // *English in multilingual South Africa: the linguistics of contact and change* / edited by R. Hickey. — Cambridge, 2020. — P. 216–238.
10. Ntombela B.X.S. "The Burden of Diversity": the sociolinguistic problems of English in South Africa / B.X.S. Ntombela // *English Language Teaching*. — 2016. — Vol. 9. — № 5. — P. 77–84.
11. Бочарова Э.А. Южноафриканский вариант английского языка: социолингвистический аспект / Э.А. Бочарова // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. — 2024. — Т. 14. — № 3. — С. 17–26.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Savedra M. Language and Ethnicity among coloured students in Cape Town / M. Savedra, P. Rosenberg, A.L. Macedo // *Gragoatá*. — 2021. — Vol. 26. — № 54. — P. 380–404.
2. Klerk V. English in South Africa: The Eastern Cape perspective / V. de Klerk, B. Bosch // *English World-Wide*. — 1993. — Vol. 14. — № 2. — P. 209–229.
3. Van der Vyver C. Afrikaanse Jakkals-en-Wolftrieksterverhale: Strukturele en inhoudelike patroonmatighede = Afrikaans Jackal and Wolf trickster stories: Patterning in the structure and general content / C. van der Vyver // *Tydskrif vir Geesteswetenskappe*. — 2022. — Vol. 62. — № 1. — P. 184–199.
4. Lanham L.W. English in South Africa / L.W. Lanham // *English as a world language* / editad by R. Bailey, M. Görlach. — Ann Arbor : University of Michigan Press, 1982. — URL: <https://archive.org/details/englishasworldla0000unse/page/n523/mode/2up> (accessed: 25.02.2025).
5. Levinson J. Aesthetic Contextualism / J. Levinson // *Postgraduate Journal of Aesthetics*. — 2007. — Vol. 4. — № 3. — P. 1–12.
6. *Language in South Africa* / edited by R. Mesthrie. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002. — 485 p.
7. Makukule I. English in the identity practices of black male township youth in South Africa / I. Makukule, H. Brookes // *World Englishes*. — 2021. — Vol. 40. — № 1. Spec. iss.: South African Englishes. — P. 52–62.
8. Sibanda R. You're damned if you do, you're damned if you don't: coloured township learners caught in the English-Afrikaans debate / R. Sibanda // *Journal of Language, Identity & Education*. — 2024. — Vol. 23. — № 5. — P. 722–739.
9. Heugh K. Multilingualism in South African education: a southern perspective / K. Heugh, C. Stroud // *English in multilingual South Africa: the linguistics of contact and change* / edited by R. Hickey. — Cambridge, 2020. — P. 216–238.
10. Ntombela B.X.S. "The Burden of Diversity": the sociolinguistic problems of English in South Africa / B.X.S. Ntombela // *English Language Teaching*. — 2016. — Vol. 9. — № 5. — P. 77–84.
11. Bocharova E.A. Juzhnoafrikanskij variant anglijskogo jazyka: sociolingvisticheskiy aspekt [The South African version of English: sociolinguistic aspect] / E.A. Bocharova // *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of the Southwestern State University. Ser. Linguistics and pedagogy]. — 2024. — Vol. 14. — № 3. — P. 17–26. [in Russian]